

Эта статья – серьезные размышления одного из лидеров отечественной экономической науки о развитии экономической мысли в России.

Ключевые слова: экономическая мысль, экономическая наука, российские экономисты

История российской экономической мысли и её связь с политикой

Л. И. АБАЛКИН,

научный руководитель

Института экономики РАН, академик РАН,

Москва

E-mail: ieras@inecon.ru

Публикации доктора экономических наук Г. И. Ханина всегда читаю с большим интересом, хотя далеко не во всем с ним согласен. Появление в № 8 журнала «ЭКО» его статьи «Почему в России мало хороших экономистов?» побудило меня откликнуться на некоторые из поставленных автором вопросов.

Конференция аграрников-марксистов

Первая мировая война, политика «военного коммунизма» и гражданская война привели страну к огромным потерям. И «отнюдь не исторической случайностью, – как писал Г. М. Кржижановский, – является то обстоятельство, что знаменитый поворот от продразверстки к продналогу с его свободой "местного оборота" по времени как раз совпадает с организацией Госплана»¹. Это была уникальная попытка соединить государственное регулирование с рыночными рычагами.

Эффект от такой попытки позволил на начальном этапе нэпа восстановить довоенный уровень производства в промышленности и сельском хозяйстве, реальные доходы населения. Усилиями наркома финансов Г. Я. Сокольникова и его соратника Л. Н. Юровского, автора книги «Денежная

¹ Кржижановский Г. М. Соч. Т. II: Проблемы планирования. – М. – Л., 1934. С. 162.

© ЭКО 2009 г.

политика советской власти (1917–1927)», был введен золотой червонец. Широкое развитие получила снабженческо-сбытовая кооперация. Повсеместно внедрялся хозрасчет.

Выдвигаются на авансцену экономической науки Н. Д. Кондратьев и А. В. Чаянов. Первый возглавляет Институт по изучению конъюнктуры, второй – Институт сельскохозяйственной экономики и политики. Оба были товарищами (заместителями) министра продовольствия и министра земледелия в составе Временного правительства. Подчеркну, что Н. Д. Кондратьев известен миру и как статистик. Он был избран членом Лондонского, а также Американского статистического общества.

Однако гонения на них начались уже в 1927 г. после появления в журнале «Большевик» (1927. № 3) статьи Г. Е. Зиновьева «Манифест кулацкой партии».

Окончательный удар по российской школе экономической мысли был нанесен в декабре 1929 г. на Первой Всесоюзной конференции аграрников-марксистов, приуроченной к 50-летию со дня рождения И. Сталина. Об этой конференции ни слова не сказано в статье Г. И. Ханина. «Как показала жизнь, преследование ученых за "инакомыслие" не прошло даром. Оно привело к снижению теоретического потенциала науки, к появлению и расцвету приспособленчества, распространению догматизма и угодливой апологетики. Самым же прискорбным для науки стало распространение серости, потеря нравственных достоинств ученого»².

После конференции аграрников-марксистов и XVI съезда партии И. В. Сталин находился на отдыхе и послал письмо В. М. Молотову, в котором сказано: «Кондратьева, Громана и пару-другую мерзавцев надо обязательно расстрелять»³. В. Г. Громан был арестован в 1930 г. и приговорен к 10 годам тюрьмы по делу Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевик). Умер в тюрьме в 1932 г. Реабилитирован в 1991 г.

В статье Г. И. Ханина написано: «Первые проекты пятилетнего плана и годовые контрольные цифры, созданные под руководством В. Г. Громана, были весьма квалифицированными

² *Абалкин Л. И.* Очерки по истории российской социально-экономической мысли. – М.: ГОУ ВПО «РЭА им. Г. В. Плеханова», 2008. С. 171.

³ *Кондратьев Н. Д.* Суздальские письма. – М.: Экономика. 2004. С. 685.

и носили пионерный характер... что позволяло надеяться на формирование хорошей научной смены»⁴.

К сожалению, последствия конференции аграрников-марксистов перечеркнули эти надежды. Все перечисленные в этом разделе ученые и практики – Н. Д. Кондратьев, А. В. Чайнов, Л. Н. Юровский, Г. Я. Сокольников – были арестованы, а потом расстреляны.

В защиту Института экономики

Институт экономики был создан в июне 1930 г. в составе Коммунистической академии, а в 1936 г. он перешел в структуру Академии наук СССР. Здесь хорошо себя проявили серьезные научные школы, возглавляемые перечисленными в статье Г. И. Ханина учеными А. В. Ноткиным, Я. Б. Квашой, С. А. Хейнманом, Я. А. Кронродом. Они осуществляли как теоретические исследования, так и прикладные разработки.

Поскольку эти школы высоко оценены в статье, то непонятна негативная оценка Г. И. Ханиным работы Института экономики. Она приведена в ссылке на академика П. П. Маслова, который, характеризуя работу единственного тогда академического института – Института экономики АН СССР – говорил в беседе с академиком В. И. Вернадским: «Работа Института "коммунистическая" – дорого стоит и плохого качества. Много сотрудников, которые ничего не делают» (С. 87).

Были выполнены многие прикладные исследования, которые имели практическое значение, если они не касались... политики. А если касались, то встречали суровый отпор. Статья М. Кубанина «Уровень производительности труда в сельском хозяйстве СССР и США» вышла в журнале «Проблемы экономики» в № 1 за 1941 г. В ответ в журнале «Большевик» № 6 в 1941 г. вышла редакционная рецензия на нее «О клеветнической вылазке М. Кубанина»⁵. В том же году М. Кубанин был расстрелян.

⁴ Ханин Г. И. Почему в России мало хороших экономистов? //ЭКО. – 2009. – № 8. – С. 86. Далее ссылки на статью Г. И. Ханина даются в круглых скобках.

⁵ В рецензии подвергся резкой критике тогдашний директор Института экономики и редактор журнала «Проблемы экономики» Б. Л. Маркус, который, как было указано, не отмежевался от содержания и направления статьи М. Кубанина, и, следовательно, не возражал против его жульнических махинаций. Поведение редактора журнала «Проблемы экономики» и редакционное примечание к статье М. Кубанина квалифицировано было как «двурушничество» (Большевик. – 1941. – № 6. – С. 96).

А 20 июня 1941 г. в газете «Правда» появилась редакционная рецензия под названием «О порочной книге и либеральных рецензентах». Что такое редакционные рецензии в главных партийных печатных органах – вряд ли необходимо объяснять. Однако через два дня началась война...

Статья С. А. Хейнмана была помещена не в том же сборнике, о чем пишет Г. И. Ханин (С. 86), а в отдельной книге «Производительность труда», выпущенной Институтом экономики.

В институте работал академик С. Г. Струмилин. А после ликвидации Института мирового хозяйства и мировой политики в него пришел академик Е. С. Варга. В течение 18 лет главным редактором журнала «Вопросы экономики» был академик Т. С. Хачатуров.

В статье Г. И. Ханина сказано, что в 70–80-е годы прошлого века научные школы стали исчезать. Часто причиной этого была смерть их основателей, а ученики оказывались неспособны следовать своим учителям. Смерть научных школ свидетельствовала о слабости советского научного сообщества (С. 102).

Думается, что и здесь автор статьи неправ. В Институте экономики ведется большая работа по сохранению исторической памяти, по умножению заслуг основателей научных школ. В издательстве «Наука» выпущен трехтомник избранных произведений Я. Б. Кваши. После смерти С. А. Хейнмана Институт экономики издал двухтомник работ под его редакцией, а к 100-летию со дня рождения – двухтомник его личных работ и воспоминаний.

В институте также в 1992 г. был образован Кронродовский центр, работающий на общественных началах. Он был создан на первых «Кронродовских чтениях», приуроченных к 80-летию со дня рождения Я. А. Кронрода. Были выпущены в издательстве «Наука» несколько его работ, а в институте – ранее не публиковавшиеся сочинения. Сами «Кронродовские чтения» проходят раз в пять лет, и в 2009 г. в издательстве института вышла книга «Политическая экономия и воспроизводство».

История России и ее экономической мысли

В 2000 г. Институт экономики РАН и Вольное экономическое общество России провели научную конференцию

«Российская школа экономической мысли: прошлое и настоящее». Она открыла широкую дискуссию, которая продолжается и сегодня, о самом понятии российской школы и о ее отличительных особенностях.

С моей точки зрения, российская школа сложилась в последней четверти XIX в., и начале XX в: до конференции аграрников-марксистов. Однако корни, зародыши этой школы, возникли уже в начале XIX в.

Первым российским академиком по специальности «политическая экономия и статистика» в 1804 г. стал Андрей Шторх⁶. В 1815 г. он издал на французском языке шеститомник под названием «Курс политической экономии и изложение начал, обусловливающих народное благоденствие». Оценивая эту работу, нужно учитывать, что тогда только складывался понятийный аппарат политической экономии. Книга Д. Рикардо «Начала политической экономии и налогового обложения» вышла два года спустя. К. Маркс еще не родился.

В 2008 г. издательский дом «Экономическая газета» впервые выпустил на русском языке шеститомник А. Шторха. Первый его том был издан под редакцией и с примечаниями И. В. Вернадского в 1881 г. В предисловии к русскому изданию книги профессор Ю. Якутин писал: «Выходец из прибалтийских немцев, родившийся на далеких западных окраинах Российской империи, но живший и творивший на русской земле, познавший и полюбивший ее историю, культуру, сроднившийся с ее душой, чистой и созерцательной, он сам стал настоящим русским. Стал русским в истинном значении, не по крови, не по паспорту, не по титульной национальности, а по своему согласию с биением сердца России, по своему созвучию с ее внутренними голосами, по единому сопереживанию с ней ее таких разных дней и событий. Стал русским по своей сопричастности к русской земле, по своей

⁶ Шторх Андрей (Генрих) Карлович (Heinrich Storch, 1766–1835), экономист, историк, библиограф, академик (1804), вице-президент (с 1830) Имперской Петербургской академии наук. Материалы академика Л. И. Абалкина о А. К. Шторхе и многих других названных в данной статье выдающихся российских мыслителях см. в кн.: *Абалкин Л. И. Очерки истории российской социально-экономической мысли.* – М.: ГОУ ВПО «РЭА им. Г. В. Плеханова», 2008. – 224 с. (*Прим. «ЭКО»*).

наполненности ее духовно-нравственными основами. Стал русским, впитав в себе ее коренные цивилизационные черты и характеристики»⁷.

В начале XIX в. работал и такой выдающийся экономист, как Н. С. Мордвинов⁸. Один из историков российской экономической мысли В. В. Святловский писал в работе, выпущенной в 1923 г.: «Мордвинов и его деятельность все еще не нашли должной оценки. Между тем, как экономист, Мордвинов заслуживает названия русского Фридриха Листа, опередив создателя "национальной" системы политической экономии на целую четверть века»⁹.

Н. С. Мордвинов был единственным, кто не подписал смертный приговор декабристам. Он был президентом Вольного экономического общества в 1823–1840 гг. В 2008 г. издательский дом «Экономическая газета» выпустил книгу «Особое мнение адмирала Мордвинова».

Следует подчеркнуть, что работа А. К. Шторха и Н. С. Мордвинова велась в период деятельности Александра I с его во многом реформаторскими преобразованиями.

В конце XIX – начале XX веков, помимо упомянутых Г. И. Ханиным экономистов, в России были крупные ученые, создавшие школу российской экономической мысли. К ним относится А. И. Чупров, который в течение четверти века (1874–1899 гг.) возглавлял кафедру политической экономии и статистики Московского университета. Академик И. И. Янжул в 30 лет защитил докторскую диссертацию и стал профессором кафедры финансового права Московского университета. В 1893 г. он был направлен в Чикаго на Всемирную выставку, связанную с празднованием 400-летия открытия Америки. Вернувшись домой, он выпустил книгу «Промысловые синдикаты или предпринимательские союзы» – одно из первых

⁷ Шторх А. Курс политической экономии, или изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. Размышления о природе национального дохода. – М.: Издательский дом «Экономическая газета». 2008. С. 5.

⁸ Мордвинов Николай Семенович (1754–1845), российский государственный деятель, академик с 1829 г. (Прим. «ЭКО»).

⁹ Святловский В. В. История экономических идей в России. Т. I. Пг: Товарищество «Начатки знаний», 1923. С. 169.

в мировой литературе исследований о концентрации и монополизации производства. В 2005 г. и 2006 г. вышли его книги – «Избранные труды» и «Миллионы и что с ними делать»?

Крупные труды по экономике принадлежат перу С. Ю. Витте. В настоящее время издательство «Наука» выпускает уникальное многотомное издание его собрания сочинений и документальных материалов. Особо надо сказать о Д. И. Менделееве, который не только разрабатывал Толковый словарь о тарифах, но и выпустил книгу «К познанию России», основанную на анализе итогов переписи населения 1896 г. В ней он писал: «Существенной причиной малого развития у нас промышленности, несмотря на множество условий для ее широкого процветания, должно считать отсутствие личной предприимчивости, определяемое преимущественно тем, что русские люди привыкли все получать готовеньким, так сказать, в виде подарка, от кого бы то ни было, сверху или снизу, и если манна небесная само собой не валится, то наша образованность привыкла обвинять кого-нибудь или вверху или внизу, а сама ничего не предпринимать, если оно сопряжено с необходимостью личного труда, риска и упорства, как это и нужно для дел промышленности»¹⁰. Звучит это весьма актуально и сегодня, хотя написано более 100 лет назад.

Теперь об истории экономики России. В статье Г. И. Ханина сказано, что расчеты по объему и динамике экономического развития России принадлежат исключительно западным авторам. А в зарубежных книгах преобладают ссылки на иностранных ученых, поскольку экономические журналы выпускаются малым тиражом (С. 83–84).

Что касается российских журналов, то они в принципе не могут дать характеристику многовековых этапов экономической динамики. Это предмет серьезных монографических исследований. Здесь нельзя забывать о работах А. К. Шторха и С. Г. Струмилина. Писать же историю экономики России без знания работ П. И. Лященко, только по его учебнику по истории народного хозяйства страны – это непрофессионально.

¹⁰ Менделеев Д. И. К познанию России. 4-е изд. – СПб.: Суворинь. 1906; – М.: Айрис-пресс, 2002. С. 83.

Ко мне много раз обращались с предложениями организовать работу по написанию истории экономической мысли страны после 1917 г. Я всегда отказывался, поскольку сегодня это нереально. Не накоплен даже первичный материал, связанный с объективной оценкой происходящих в науке событий. Есть наработки по отдельным этапам – начальный период нэпа, косыгинская реформа. Однако они не охватывают всю совокупность научных исследований.

Есть и вопрос о том, когда начинается История. Мне кажется, что спустя примерно 25 лет после тех или иных событий (в экономике, в политике, в международных отношениях и т. д.). Все, что ближе к нам, это современность с живыми участниками происходящих процессов. Все попытки написать школьные учебники по истории страны «до нашего дня» в принципе порочны и не могут привести к успеху.

Мощным сдерживающим фактором развития экономической науки является равнодушие к ней со стороны власти, в ее рекомендациях по вопросам стратегии. Уверенная в своей компетентности, она не нуждается в советниках. Здесь действует хорошо известная нам теория героев и толпы. Любые консультации с профессиональными специалистами считаются неэффективными, мешающими «ручному управлению» и быстрому получению результата.

Помимо озарения, которое встречается в науке, ее двигает вперед спрос. Что же касается различного рода «озарений», то я получаю их от знакомых и неизвестных авторов ежегодно. Часто с расчетами, схемами, математическими формулами. Однако надо отличать ученых от прожектеров.

Если говорить о спросе, то он идет по хорошо известной схеме: фундаментальная наука – деятельность различного рода НИИ и КБ – производство. Но в современной России при крайне низкой заработной плате инженеров, технологов и рабочих экономика ориентируется на примитивный труд. У квалифицированного труда нет ни стимулов, ни общественной значимости. В этом и состоит главная трудность в развитии технических и гуманитарных наук.